

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-443-453

УДК 008

КРИЗИС ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ АЗЕРБАЙДЖАНА

Якубова Наргиз Шабановна,

аспирант кафедры социально-культурной деятельности

Азербайджанского государственного университета

культуры и искусств,

Азербайджан, AZ 1065, Баку, проспект ПИшаатчылар, 39

yakubovanargiz@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется опыт переходного периода конца XX – начала XXI в. на примере Азербайджана, что актуально для всех обретших независимость постсоветских стран. Самоидентификация людей, связанность их с определенными ценностями создают их картину мира (в советское время она определялась моделью «советского человека»). Кризис идентичности проявляется при распаде общепринятых норм и ценностей. В статье речь идет о воздействии социальных проблем переходного периода на нравственные ценности, когда, стремясь к удовлетворению материальных потребностей, многие люди выбирают легкие и краткие пути, зачастую преступая закон. Нравственные ценности слабеют, искажаются представления о норме. Причиной этого, по мнению автора, является то, что общество, за долгое время привыкшее к социалистическим правилам, не может приспособиться к условиям чуждого ему капитализма, к чему применим термин Э. Дюркгейма «аномия».

Считалось, что формирование единой национальной идентичности в Азербайджане завершилось в начале XX в., но процессы, наблюдаемые в конце XX в., показали, что это не так. В этот период в гипертрофированном виде начали проявляться отдельные элементы национальной идентичности – тюркизм, исламизм. Отмечено, что появилась потребность в единой модели, объединяющей людей как в моральной сфере, так и в сфере идентичности. Как правило, в качестве образца для национального государственного строительства рассматривается путь, пройденный европейскими странами. Показано, что в новых национальных государствах, таких как Азербайджан, формирование национальной идентичности является трудным процессом. Можно сказать, что сегодня нравственные ценности в Азербайджане всё еще не стабилизировались и не сформировалась модель, которую можно было рассматривать в качестве образца. Азербайджан сегодня представляется пространством, в котором объединяются особенности национальной культуры, советского прошлого и рыночной экономики.

В ходе исследования феноменологический и интеракционистский подходы помогли понять взаимоотношения человека и общества. Истори-

ко-сравнительный метод использовался для изучения исторических основ идентификационных моделей. Исследование было основано на исторических и объективных принципах.

Ключевые слова: Азербайджан, переходный период, кризис идентичности, социальные трудности, аномия, новая модель самоидентификации, национальная элита.

Библиографическое описание для цитирования:

Якубова Н.Ш. Кризис идентификации в переходный период развития общества: опыт Азербайджана // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 2. – С. 443–453. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-443-453.

Рубеж XX – начала XXI в. стал для Азербайджана кризисным и переходным периодом, ознаменовавшимся тем, что старая идеология старой системы распалась, а новая еще не сформировалась. В такие периоды изменения, охватывающие экономические, политические, культурно-нравственные сферы, одновременно расшатывают все структуры существующего общества. После восстановления независимости азербайджанское общество в процессе вхождения в новые социально-экономические, культурно-нравственные и социально-политические процессы переживало период определенной маргинализации общества. Наличие в советском обществе единой модели «советского человека» обеспечивало стабильные отношения между членами общества. Единая модель идентичности защищала человека от маргинализации. А распад привычных ценностей в ходе кризиса привел к появлению у людей чувства незащищенности. В этом отношении выход Азербайджана из СССР и восстановление независимости в то же время означали появление различных социальных противоречий. Так как в этот период сосуществуют национальная культура, советское прошлое и сегодняшние рыночные реалии Азербайджана, разнообразие ценностных ориентиров вызывало у представителей азербайджанского социума чувство психологической нестабильности.

Термин «идентификация» происходит от латинского глагола *identificare* со значением «устанавливать», «приспосабливать», «отождествлять». Этот термин описывает чувство принадлежности человека к какому-либо объединению, обществу, культуре. Чувство привязанности человека к какому-нибудь идеалу, единству считается одной из основных его потребностей. Так, построение отношений в обществе обеспечивается определенными нормами. И в мире этих готовых норм человек, соблюдая их, стремится самореализоваться и быть признанным другими. На этом пути он, разумеется, приспосабливается, отождествляет себя с одной из существующих социальных, культурных, этнических и прочих групп. В связи с распадом в переходные периоды развития социума норм, к которым привыкли люди в течение длительного времени, наблюдается кризис идентичности.

Эрих Фромм отмечает, что у животных управляющую и направляющую роль играют инстинкты. Человек, постепенно отдаляясь от общества, лишенный естественных направляющих особенностей, создает для себя искусственную систему. «Вследствие минимальной детерминированности человеческого поведения инстинктами и максимального развития способности разума мы, человеческие существа, утратили свое изначальное единство с природой. Чтобы не чувствовать себя в жестокой изоляции, которая фактически обрекла бы нас на безумие, мы нуждаемся в каком-то новом единстве: это единство со своими ближними и с природой. Эта человеческая потребность в единении с другими может проявляться по-разному: как симбиотическая связь с матерью, с каким-нибудь идолом, со своим племенем, классом, нацией или религией, своим братством или своей профессиональной организацией» [8, с. 111].

Утратив целостную картину естественного и социального мира, люди потеряли бы себя, не могли бы действовать последовательно и целенаправленно, потому что без нее невозможно было бы выбрать направление и найти точку опоры. При соответствии наших представлений окружающему нас миру последний становится более осмысленным, и мы достигаем безопасности. И если даже картина мира ложная, она выполняет свою психологическую функцию. Неудивительно, что не существовало ни одной культуры без такой системы ориентации. Не существует даже такого индивидуума. В этом смысле каждому человеку свойственно желание считать себя звеном определенной цепи. Это делает жизнь человека более содержательной и стабильной. При разрыве этих связей распадается и социальная целостность. Таким образом, в случае утраты человеком системы координат возникает опасность и для общества.

Для приспособления к новой мировой системе, сложившейся после распада СССР, необходим был ряд изменений и реформ. Следует также отметить и то, что правила новой рыночной экономики противоречили старым социалистическим правилам. В развитых странах есть устои, пределы, стадии развития капитализма и существуют внутренние законы развития общества. А Азербайджан возвращался к капитализму без подобных устоев. Пробелы были во всех сферах. Отсутствовали идеологические, правовые законы, многие законы заимствовались из других стран. Азербайджан будто бы переживал стадию раннего или дикого капитализма, описанного К. Марксом. Ранняя стадия капитализма сопровождается своеобразными «дикими» отношениями – коррупцией, тайным бизнесом, расцветом криминала, ослаблением контроля государственных правовых органов, появлением морального упадка в обществе, обесмысливанием высших ценностей и другими процессами. В капиталистических отношениях лозунг «прав сильнейший» всегда идет впереди. Здесь под понятием «сила» подразумевается капитал и социальное положение [4, с. 23].

Одной из причин изменения ситуации в таком направлении была неправильная оценка возможностей, предоставленных независимостью. Когда неподготовленные к ней люди внезапно оказываются лицом к лицу с возможностями, предоставленными им свободой, они полагают, что свобода означает делать всё, что хочется. При этом надо учитывать, что эти возможности реализовались в той обстановке, когда не были сформированы правила, законы, соответствующие пока еще новым условиям.

В действительности развитые страны сами некогда испытывали подобные трудности при переходе на капиталистические трудовые отношения. Ситуацию во Франции в период такого перехода Э. Дюркгейм обозначил термином «аномия» [1]. Аномия (франц. *anomie*) означает беззаконие, отсутствие норм и временный моральный кризис в капиталистических экономических отношениях. По Дюркгейму, аномия из-за несоответствия заново формирующимся государственным идеалам проявляется как распад ценностей и норм, поддерживающих традиционный общественный порядок. А основным условием ее возникновения служит несоответствие интересов и потребностей членов общества условиям их удовлетворения. Поэтому люди для решения жизненных вопросов и достижения целей склоняются к применению средств, ведущих к успеху кратчайшим путем. В большинстве случаев это бывают пути, расходящиеся с законом. Ранее заметный неестественный социальный выбор интенсифицируется. В результате самые лучшие из граждан зачастую занимают место в низах социальной лестницы или просто уничтожаются, а самые худшие проявляются, приобретая богатство, власть. Борьба за выживание приводит к трансформации ценностей, сглаживанию границ хорошего и плохого и, что самое худшее, к взгляду на это как на норму, к исчезновению общественного осуждения.

Вместе с тем следует учитывать и другие моменты. Считалось, что формирование нашей национальной идентичности завершилось уже в начале XX в., однако в конце XX в. после восстановления независимости между элементами, составляющими нашу идентичность, возник некоторый дисбаланс. Отдельные качества стали проявляться в гипертрофированном виде. Исламские и тюркские компоненты сыграли немаловажную роль в становлении национальной идеи Азербайджана. После восстановления государственной независимости азербайджанский народ вернулся к своим национальным и религиозным ценностям и наступил новый этап в плане места и роли религии в обществе. Был принят закон «О свободе религиозных убеждений». Устранены ограничения в отношении религиозных убеждений, отправления религиозных обрядов, посещения святых мест, строительства центров поклонения, учреждений религиозного образования, распространения религиозной литературы. Если в 1976 г. в Азербайджане было зарегистрировано 16 мечетей и одно медресе, а до конца советского периода их число достигло 200, то в 2001 г.

действовало свыше 1300 мечетей и бесчисленное количество исламских школ [10]. В то же время начала сказываться и другая особенность периода. Несмотря на то что ислам продолжать жить в советское время, стало очевидно, что долговременная пропаганда атеизма пустила свои корни в обществе. Из-за отсутствия религиозных знаний в стране создалось странное положение: «Люди считают себя мусульманами, но в то же время защищают материализм и заявляют, что Бога не существует» [7, с. 42].

После восстановления независимости этническая идентичность сыграла существенную роль в самоопределении. По мере активизации тюркизма активизировались и этнические идентичности. Как и распространение различных исламских сект в ходе становления нашей религиозной идентичности, в ходе становления нашей этнической идентичности вместе с тюркской идентичностью произошел рост самоидентификации у различных этнических групп. Например, талышский народ старался построить Тюркско-Муганскую республику, а лезгины образовали Садвал и другие организации с намерением создать государство Лезгистан.

В среде, где смешивается «хорошее» и «плохое» или где «плохое» превратилось в норму, необходимо создать такую модель, которая смогла бы показать людям их границы. Ж.-Ж. Руссо писал, что «воспитать граждан – это дело не одного дня, и, чтобы иметь граждан-мужей, нужно наставлять их с детского возраста. Пусть не говорят мне, что тот, кто должен управлять людьми, не может добиваться от них совершенства, которое им несвойственно от природы и им недоступно, что он не должен и пытаться уничтожить в них страсти и что выполнение подобного замысла было бы скорее желательно, чем возможно. Я соглашусь со всем этим, тем более что человек, вовсе лишенный страстей, был бы, конечно, очень дурным гражданином. Но следует также согласиться с тем, что если только не учить людей вообще ничего не любить, то возможно научить их любить одно больше, чем другое, и любить то, что действительно прекрасно, а не то, что безобразно. Если, к примеру, учить граждан с достаточно раннего возраста всегда рассматривать свою собственную личность не иначе, как с точки зрения ее отношений с Государством в целом, и смотреть на свое собственное существование лишь, так сказать, как на часть существования Государства, то они смогут в конце концов прийти к своего рода отождествлению себя с этим большим целым, почувствовать себя членами отечества, возлюбить его тем угонченно-сильным чувством, которое всякий отдельный человек испытывает лишь по отношению к самому себе; они смогут возвышать постоянно свою душу до этой великой цели и превратить, таким образом, в возвышенную добродетель сию опасную склонность, из которой рождаются все наши пороки» [6, с. 173].

То есть мысль о формировании нравственности и поведенческих моделей сверху является методом, проверенным на протяжении многих лет. Например,

в начале Нового времени, когда глубока была вера в науку и считалось, что всё можно регулировать с помощью разума, когда на науку смотрели как на важный элемент улучшения человеческого благополучия, в процессе становления идентичности и необходимых ценностей прибегали к нему. «Идеологи», ученые – члены Национального института, созданного во Франции в 1975 г., пытались исследовать пути и методы формирования человека и гражданина необходимого типа и регулировать его желания. С этой целью точность математических наук старались перенести и в область морали и политики. Один из самых выдающихся членов Конвента Кондорсе утверждал, что человеческое общество похоже на географические конструкции, поэтому для географического определения дальнейшей деятельности человеческих обществ можно создать социальную математику. «В случае отсутствия авторитета образовательных органов, в котором четко установлены принципы, не может быть сильного государства. Если ребенка не учат быть республиканцем или монархистом, католиком или свободолюбивым мыслителем, государство не будет состоять из нации, оно будет опираться на неопределенные и переменчивые основы и всегда будет подвержено беспорядкам и изменениям» [9, р. 8].

Юнис Мирзаев в условиях идентификационного кризиса, наступившего в переходный период, отождествляет Азербайджан с больным организмом, а людей – с разрушенной клеткой: «Какова цель народа? Все ли мы знаем это? <...> Давайте на один момент представим семимиллионный Азербайджан как одного человека. Тогда каждый будет считаться клеткой этого существа. Если мы объединяемся и создаем одно тело – нашу Родину Азербайджан, значит, должны подчиняться одной потребности, одному велению. Сегодня мы похожи на клетки организма с расстроенным здоровьем» [5].

Можно прийти к выводу, что и для выхода из идентификационного кризиса и для возрождения моральных качеств человеку необходимо дать цель. Для обращения к этой цели люди должны делиться общими ценностями и быть солидарны между собой. Пути достижения солидарности также различны. Идентичность между людьми может быть построена на образовании, преподавании одного и того же языка, а также, в некоторых случаях, на дискриминации различных культур и даже на геноциде. В этом плане у диктатуры и демократии различные мнения о том, какое средство стоит выбрать для идентификации населения. Идентификация с трудом дается таким странам, как Азербайджан, которые вышли из состава империи и ступили на путь демократии.

Обратившись к опыту европейских стран, прошедших путь становления национального государства, мы заметим, что в прошлых веках многообразие не вызывало беспокойства. Понятие революционного национального единства как движущего идеала появилось именно во Франции. В прошлые века были построены централизованные государства на высоком уровне, тем не менее до Французской революции степень однородности широких масс

была мала [12, с. 67]. За исключением крупных городов, Франция была страной разных языков, диалектов и валют. После Французской революции и в течение XIX в. руководители Франции начали говорить о необходимости создания французских граждан. После объединения Италии (1860 г.) Массимо Д'Адзельо – один из создателей объединенной Италии – сказал: «Италия создана, теперь осталось создать итальянцев». В 1860 г. только 10 % населения Италии говорили на итальянском языке. В XIX – начале XX в. руководители Франции и Италии с целью создать единство нации и сформировать предусмотренных ими «француза» и «итальянца» использовали ряд политических путей. Ими было выдвинуто образование под контролем государства, в том числе обязательное начальное образование, в религиозных службах и управлениях были запрещены все языки, кроме национальных; введена обязательная военная служба в целях смешения людей из различных местностей, расширена сеть путей сообщения [Там же].

Франция и Италия – это только два примера. История была свидетелем многих попыток построения нации. Почти все европейские правительства принимали меры для идентификации населения: принятие государственных религий, изгнание меньшинств, введение национального языка в результате организации массового общественного инструктажа. Вновь созданные национальные государства, в свою очередь, не могли применять к своему населению методы создания национальной идентичности, используемые в европейской практике, так как большинство из этих способов было направлено на этническую ассимиляцию, изменение идентификации в пользу государства, а также носило насильственный характер. Но если в то время, когда европейские страны занимались решением «национального вопроса», отсутствовали международные организации и институты, призывающие защищать права национальных меньшинств в мире, то в современном мире защита национальных меньшинств стала одним из повседневно обсуждаемых вопросов. Следовательно, можно сказать, что создание национальной идентичности в новых национальных государствах, к которым относится и Азербайджан, – очень тонкий вопрос, он требует необходимости тонкого уравнивания методов решения межнациональных конфликтов демократическими ценностями, в том числе формирования чувства национальной идентичности [2, с. 123].

Комплекс национального превосходства может содействовать формированию чувства национальной идентичности [3, с. 17]. Комплекс национального превосходства, возвращенный из доверия к превосходству в каждой области народа, к которому относится индивид, является выражением бесконечной любви к народу. Развитие комплекса национального превосходства в социуме зависит в первую очередь от выбора его источников и сохранения равновесия между этими источниками. А одним из широко рас-

пространенных источников является национальная история и историческое сознание социума. Исторические примеры всегда обладали большой силой воздействия, чтобы поднять на ноги людей, потерявших независимость или оказавшихся лицом к лицу со сложными проблемами развития. Чувство превосходства, развиваемое в национальном характере с опорой на историческую реальность, приводит социум как социальную целостность, разделяющую общие ощущения, в движение против национальной воли и ущемления прав. Для создания у людей чувства национальной идентичности Э. Смит писал, что «их нужно научить, кто они есть, откуда пришли и куда идут» [11, с. 96]. А обращение к истории необходимо для того, чтобы избежать ошибок при определении наших дальнейших путей и целей.

При обращении к истории наряду с событиями, которыми мы гордимся и хвалимся, следует исследовать причину наших неудач, дать им надлежащую оценку, чтобы при выборе цели не повторять прежних ошибок. Хорошо известно, что историческое прошлое иногда изображают в ином виде. Один и тот же исторический факт может быть донесен так, что читатель может прийти к совсем другим выводам. Это зависит от цели автора, пишущего историю и стремящегося донести определенную точку зрения. А точку зрения диктует национальная этика. Она определяет, кто герой, кто предатель, кто помнит общество, кто его забыл. Поэтому, принимая во внимание влияние «советского воспитания» на образование, идеологию, на созданную в то время литературу, требуется особый взгляд.

На пути нового государственного строительства именно национальная элита ответственна за создание идей, которые мобилизуют людей нравственно для моральной сферы общественной жизни во время радикальных изменений и перспектив нового образа жизни. Ее представители, крепко придерживаясь нравственных основ, предотвращают уничтожение универсальных моральных ценностей. Их принуждает социальная ответственность, являющаяся неотъемлемой частью их жизни, признанная ими собственным долгом. Другое условие заключается в непреклонности и стойкости личности, которые всегда считались достоинством человека, перед социальными изменениями и жизненными трудностями. Помимо этого, они полноценны морально. Соблюдение человеком моральных норм в течение жизни требует от него высокой волевой силы, так как моральный выбор с точки зрения комфорта индивида ничуть не благоприятен. На них ложится обязательство выполнять важную социальную функцию: защищать и передавать будущим поколениям надежные и стабильные моральные принципы, идеи, ценности, прошедшие испытание временем.

Но вышеперечисленные методы определения национальной идентичности и культурного пути нельзя просто оценивать как услугу правительству. Чувство идентичности должно согласовываться именно с культурой. В исто-

рии можно встретить множество примеров, когда правительство потеряло свою силу именно потому, что не учитывало совместимость своей силы с культурой, потому что культурно-моральные ценности более стабильны, чем экономическая, правовая, политическая, социальная система, и подвержены более долгим изменениям. Но тем не менее в развитии определенного социума нельзя также отрицать целенаправленного использования культурно-исторического наследия. Необходимо заметить, что формирование национального мышления делает неизбежным применение социально-культурных методов, гуманитарных знаний, политической силы.

К сожалению, моральные ценности в Азербайджане еще не стабилизировались, и типовая модель не сформирована. Сегодня Азербайджан представляет собой пространство, где объединяются особенности национальной культуры, советского прошлого и рыночной экономики.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гоффмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
2. Карагезов Р. Коллективная память и национальная идентичность в эпоху глобализации // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3, вып. 1. – С. 113–124.
3. Кахраманлы Ф. Национальный комплекс превосходства // Онер. – 1998. – № 1. – С. 16–19. – На азерб. яз.
4. Мамедова С. Проблема личности в переходный период. – Баку: Элм, 2005. – 148 с. – На азерб. яз.
5. Мирзаев Ю. Если общество болеет, каково его лечение? // Халг газета. – Баку. – 1993. – №9.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 1998. – 413 с.
7. Свентоховский Т. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства. – М., 2001. – С. 41–42.
8. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: Прогресс, 1990. – 330 с.
9. Ramirez F.O., Boli J. The Political Construction of Mass Schooling: European Origins and Worldwide Institutionalization // Sociology of Education. – 1987. – Vol. 60. – P. 2–17.
10. Motika R. Islam in Post-Soviet Azerbaijan [Electronic resource] // Archives de Sciences Sociales des Religions. – 2001. – Vol. 46. – P. 111–124. – URL: <http://assr.revues.org/18423> (accessed: 05.12.2019).
11. Smith A. Nations and Nationalism in Global Era. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 184 p.
12. Weber E. Peasants into Frenchmen: Modernization of Rural France, 1870–1914. – London: Chatto and Windus, 1979. – 632 p.

Статья поступила в редакцию 01.05.2019.

Статья прошла рецензирование 17.07.2019.

IDENTIFICATION CRISIS IN THE TRANSITION PERIOD OF SOCIETY DEVELOPMENT: THE CASE OF AZERBAIJAN

Yakubova Nargiz,

Postgraduate student at the Social-Cultural Activities Department

Azerbaijan State University of Culture and Arts

39 Inshaatçılar Ave., Baku, AZ, 1065, Republic of Azerbaijan

yaqubovanargiz@mail.ru

Abstract

The article describes the experience of the crisis period in Azerbaijan at the end of the 20th century and at the beginning of the 21st century. We can say that this topic is relevant for all post-Soviet countries, which gained independence in the new era. Self-determination of people, their connection to certain values give them a clear idea of the world, just as it was in the Soviet era, the connection to the model of the “Soviet man” created this idea. The crisis of identity is a process that occurs when common norms and values are broken.

Further the author considers the impact of social difficulties on moral values experienced by people of Azerbaijan during the transition period. Many people try to use easier and shorter ways to meet their material needs, and they often choose illegal ways. Moral values are weakening and gradually they begin to consider it as the norm. The author also points out that a society that has been accustomed to socialism for many years cannot adapt to the rules of capitalism that are alien to it. The author describes this process with E. Durkheim’s term “anomie”.

It was considered that in the early 20th century, the process of forming a unified national identity in Azerbaijan was over, however, the processes observed at the end of the twentieth century showed that this idea was wrong. The elements that formed our national identity at that time – Turkism, Islamism and so on – began pressing to appear. There was a need for a model that unites people both in the identity and the spiritual realms. The author analyzes the experience of European countries on their way to national state building. Since the characteristics of our times are different from previous periods, it is noted that the formation of national identity in new national states like Azerbaijan is a relatively difficult process.

The author highlights the idea, that the moral values in Azerbaijan have not been stabilized yet and no model has been formulated to be applied as an example. Today Azerbaijan is a place where national culture, Soviet past and market economy are combined. During the research, phenomenological and interactionist approaches helped to understand human and community relationships. Historical-comparative method was used to study historical foundations of identification models. The research was based on historical and objective principles.

Keywords: Azerbaijan, transition period, identity crisis, social difficulties, anomie, a new model of identity, national elite.

Bibliographic description for citation:

Yakubova N. Identification Crisis in the Transition Period of Society Development: The Case of Azerbaijan. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 2, pp. 443–453. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-443-453.

References

1. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labour in Society]. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p. (In Russian).
2. Karagezov R. Kollektivnaya pamyat' i natsional'naya identichnost' v epokhu globalizatsii [Collective Memory and National Identity in the Era of Globalization]. *Kavkaz i globalizatsiya – Caucasus and Globalization*, 2009, vol. 3, iss. 1, pp. 113–124. (In Russian).
3. Gahramanli F. National Superiority Complex. *Reccomend*, 1998, no. 1, pp. 16–19. (In Azerbaijani).
4. Mamedova S. *Personality Problem in Transitional Period*. Baku, Elm Publ., 2005. 148 p. (In Azerbaijani).
5. Mirzoev Y. What is the Treatment of Sick Society? *Xalq qəzeti – Nation newspaper*. Baku, 1993, no. 9. (In Azerbaijani).
6. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore: traktaty* [The Social Contract. Treatises] Moscow, Kanon-press-Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 1998. 413 p. (In Russian).
7. Sventokhovskii T. Russkoe pravlenie, modernizatorskie elity i stanovlenie natsional'noi identichnosti v Azerbaidzhane [Russian Government, Modernizing Elites and the Formation of National Identity in Azerbaijan]. *Azerbaidzhan i Rossiya: obshchestva i gosudarstva* [Azerbaijan and Russia. Society and the State]. Moscow, 2001, pp. 41–42.
8. Fromm E. *Imet' ili byt'* [To Have or to Be]. Moscow, Progress Publ., 1990. 330 p. (In Russian).
9. Ramirez F.O., Boli J. The Political Construction of Mass Schooling: European Origins and Worldwide Institutionalization. *Sociology of Education*, 1987, vol. 60, pp. 2–17.
10. Motika R. Islam in Post-Soviet Azerbaijan. *Archives de Sciences Sociales des Religions*, 2001, vol. 46, pp. 111–124. Available at: <http://assr.revues.org/18423> (accessed 05.12.2019).
11. Smith A. *Nations and Nationalism in Global Era*. Cambridge, Polity Press, 1995. 184 p.
12. Weber E. *Peasants into Frenchmen: Modernization of Rural France, 1870–1914*. London, Chatto and Windus, 1979. 632 p.

The article was received on 01.05.2019.

The article was reviewed on 17.07.2019.